

О.Н. КАЛАЧИКОВА*

Эффективность демографической политики России в целях повышения рождаемости населения

В статье рассмотрены тенденции рождаемости и воспроизводства населения, показан вклад демографической политики в повышение рождаемости начала 2000-х гг. Внимание к проблемам семьи и запуск национальных проектов поддержали начавшийся рост рождаемости, обусловленный структурным фактором (увеличением численности женщин репродуктивного возраста). Однако исчерпание потенциала отложенных рождений привело к снижению показателей рождаемости в 2016 г. С помощью расчёта гипотетического минимума естественной рождаемости показан горизонт вероятного повышения рождаемости и доказана ведущая роль внутрисемейного ограничения детности в реализации гипотетического уровня естественной рождаемости. Аргументирована гипотеза о закреплении социальной нормы малодетности как компромисса между репродуктивной и экономической функциями семьи в условиях растущих требований к уровню жизни, с одной стороны, и качеству человеческого потенциала — с другой.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость населения, народосбережение

Последние 20 лет в России проводится активная демографическая политика, направленная на обеспечение народосбережения. В 2006 г. стартовали национальные проекты, был введён «семейный» капитал, направленный на реализацию рождения детей второй и последующих очередностей, что было крайне своевременно в условиях сокращения численности когорт женщин в активном репродуктивном возрасте. В основополагающих документах развития страны закреплены приоритеты поддержки брака как союза мужчины и женщины, семьи

и детей, повышения рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения. Отдельного внимания заслуживает Указ Президента РФ № 809 от 9.11.2022 г., которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

2024 г. был объявлен Годом семьи, установлен единый для всех субъектов федерации критерий присвоения статуса многодетной семьи, Президент РФ В.В. Путин объявил о продлении программ семейной ипотеки и материнского капитала

* **Калачикова Ольга Николаевна** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе ВолНЦ РАН.
E-mail: onk82@yandex.ru

до 2030 г. В 2025 г. стартовали новые национальные проекты. Важно отметить, что в числе целевых показателей национального проекта «Семья» указаны не только суммарный коэффициент рождаемости, но и коэффициент рождаемости третьих и последующих детей, предусмотрены мероприятия по формированию семейных ценностей; 15 марта утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в РФ до 2036 г. Всё это позволяет говорить о том, что формируется и, что немаловажно, легитимируется идеология государства в отношении семьи.

Вместе с тем с 2016 г. рождаемость населения начала снижаться, а региональная дифференциация осталась весьма высокой. В этих условиях сформировался запрос на развитие демографических компетенций у лиц, ответственных за разработку и реализацию семейной политики. Центры демографических компетенций создаются в регионах по поручению Президента и находятся в зоне внимания Министерства труда и социальной защиты.

Выбор спектра мер, реализуемых для народосбережения, увеличение их финансирования требуют обоснования и оценки эффективности затрат. В связи с этим существует необходимость поиска оптимальных методов получения информации о факторах, влияющих на демографические процессы, и способах оценки эффектов от конкретных реализуемых мер.

Целью данной статьи стал поиск объяснения снижения рождаемости, наблюдаемый после 2016 г. Гипотеза исследования состоит в том, что снижение рождаемости обусловлено не только уменьшением численности женщин в активном репродуктивном возрасте, но и закреплении социальной нормы малодетности, что можно рассматривать как адаптацию института семьи к противоречию её репродуктивной и экономической функций в условиях роста требований к уровню и качеству жизни, к формируемому человеческому потенциалу.

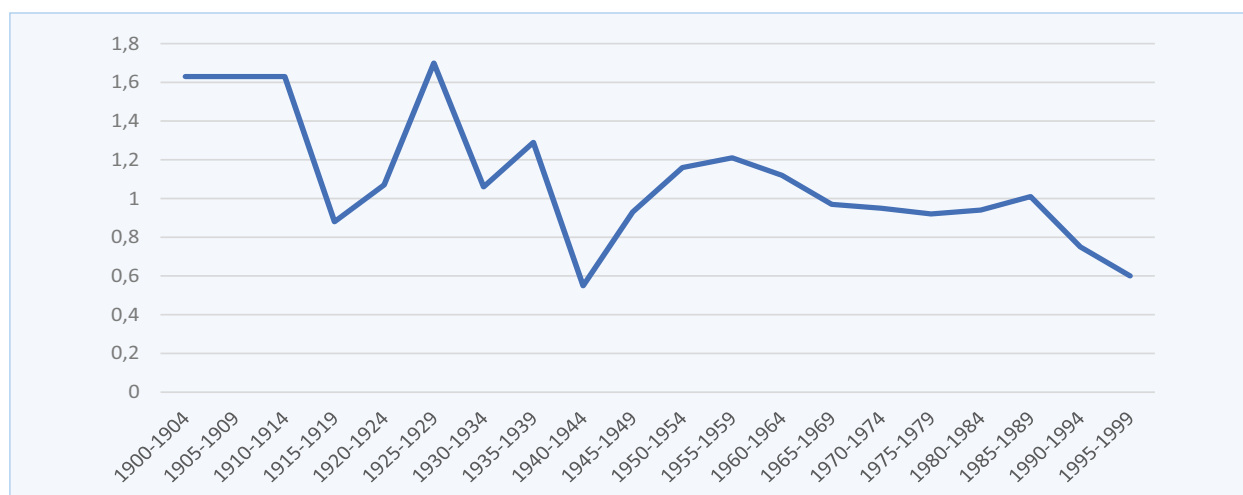
Методические подходы к оценке эффективности мер демографической политики

Итоги управленческого воздействия оцениваются различными способами. Как правило, речь идёт об эффективности или результативности реализуемых мер. Поскольку демографическая политика требует финансирования, ожидаемо оцениваются такие показатели, как объёмы, освоение средств, затраченных на достижение целевых индикаторов, и степень их достижения/недостижения [1]. Соответственно, необходимо адекватно оценить, с одной стороны, демографическую динамику, а с другой — затраты на семейно-демографическую политику.

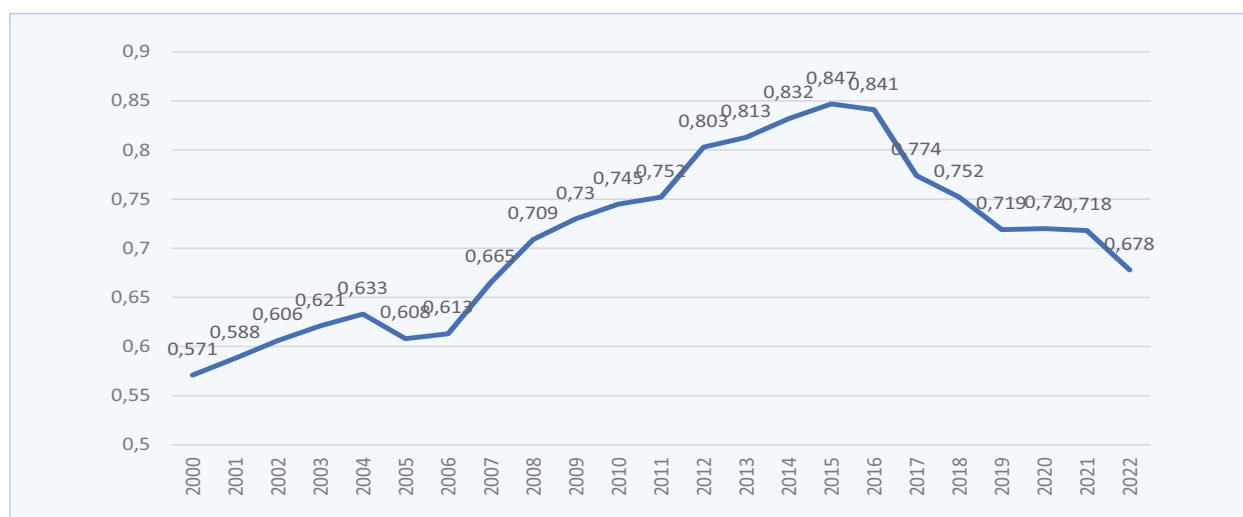
Опыт оценки результативности демографической и социальной политики систематизировали Е.Н. Яковлева, И.В. Крюкова [2]. Примером реализации интегрального подхода является индекс развития человеческого потенциала [3].

Ещё один подход оценки эффективности демографической политики связан с поиском способов оценки желательного состояния демографических процессов, достижение которых принимается как маркер эффективности реализованных мер. А.В. Черепанова предложила понятие эффективного социально-демографического развития территории и разработала механизм его обеспечения [4]. С.В. Рязанцев ввёл понятие «демографическое благополучие» [5], обосновав характеристики демографических процессов, которые будут обеспечивать благоприятную демографическую ситуацию.

Поскольку повышение рождаемости населения — стратегическая задача, именно её регулирование требует особого внимания. Нередко в управленческой практике использовалось сопоставление спектра реализованных мероприятий и динамики демографических показателей, априори подразумевая, что, например, рост рождаемости населения в 2010-х гг. стал следствием увеличения мер поддержки семей с детьми [6]. Вместе с тем демографы стре-

Ил. 1а. Нетто-коэффициент воспроизводства населения России в XX в.

Ил. 1б. Нетто-коэффициент воспроизводства населения России в XXI в.

милось выявить вклад структурных и поведенческих факторов в динамику процесса. Так, Н.В. Зверева и В.Н. Архангельский с помощью индексного метода доказали, что рост рождаемости в России в период с 2006 по 2008 г. [7] был обусловлен изменением репродуктивного поведения. В нашей работе [8] по аналогичной методике на данных Вологодской области показано, что рост рождаемости в 2009–2011 гг. на 78% был обусловлен повышением возрастных коэффициентов рождаемости, т.е. репродуктивным поведением.

Так или иначе, главная задача народосбережения – не только преодоление депопуляции, сколько обеспечение воспроизводства населения.

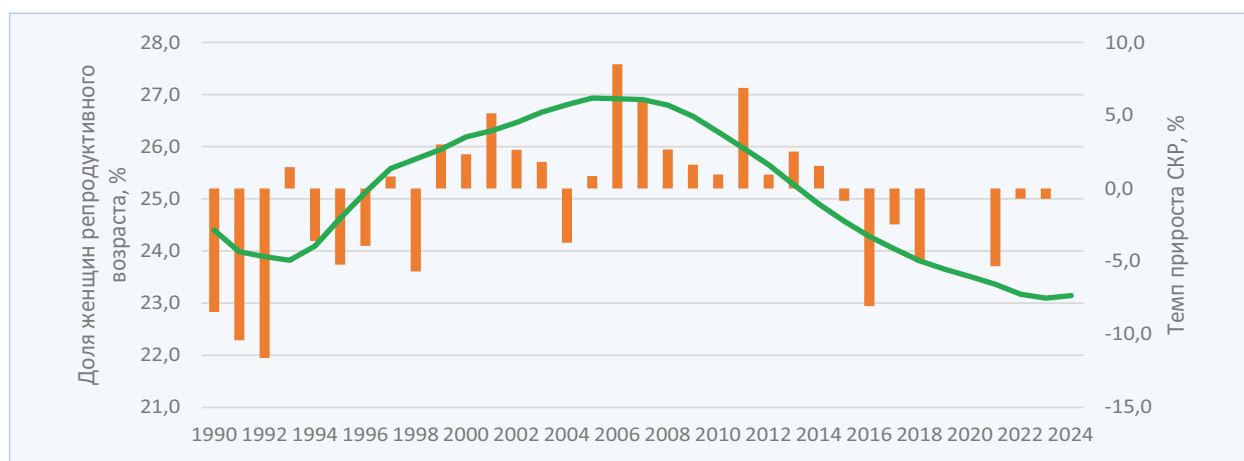
Периоды суженного воспроизводства в XX в. связаны с военными действиями (1917 г., 1941–1945 гг.) (ил. 1а). Переход к режиму стабильного суженного воспроизводства произошёл в 1990-е гг. вследствие таких травмирующих событий, как рыночные реформы и смена политического курса (ил. 1б). Произошла резкая потеря ориентиров, смена социальных институтов. И поскольку на 98% воспроизводство населения определяет рождаемость, остановимся на ней более подробно.

После шока 1990-х гг. с начала XXI в. динамика и общего коэффициента рождаемости, и суммарного стала позитивной (ил. 2).

Это обусловлено ростом численности женщин репродуктивных возрастов (он

Ил. 2. Общий коэффициент рождаемости (ОКР, ‰) и суммарный коэффициент рождаемости (СКР, число детей на 1 женщину) в России

Ил. 3. Доля женщин репродуктивного возраста и темп прироста суммарного коэффициента рождаемости населения России, %

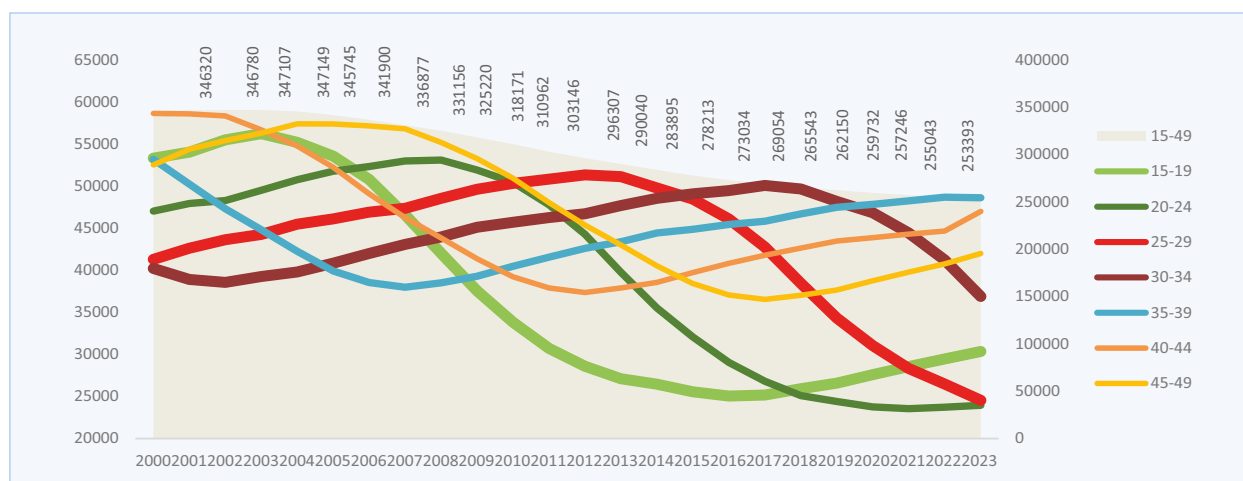
начался ещё в 1994 г., но в условиях реформ семьи оставался в зоне малодетности). А введение материнского капитала оказалось весьма своевременным, и темпы прироста суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в 2006–2015 гг. стали заметно выше, чем в 2000–2004 (ил. 3).

Важно понимать, что в группе женщин репродуктивного возраста 15–49 лет представленность репродуктивно «активных» когорт может быть разной. Например, в Вологодской области с 2019 г. большую часть группы составляют женщины 35+, а доля женщин 25–34 лет самая низкая (ил. 4).

Каковы в принципе пределы повышения рождаемости? При ответе на этот вопрос использованы методы оценки уров-

ня естественной рождаемости с учётом биологической плодовитости и брачного состояния женщин. Мы рассчитываем индекс гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР), предложенный В.А. Борисовым. В условиях естественной рождаемости (если бы таковая была в России), при фактической возрастной и брачной структурах населения, какими они были на момент переписи населения, общий коэффициент рождаемости составил бы как минимум ГМЕР.

В тех случаях, когда учёт рождений достаточно полный, а величина бесплодия и длительных разлук супругов незначительна, показатель степени реализации потенциала рождаемости характеризует

Ил. 4. Численность женщин репродуктивного возраста в Вологодской области, чел.

минимум внутрисемейного ограничения рождаемости.

От переписи к переписи населения ГМЕР снижается (29,6 в 2020 г.), что вполне объяснимо, во-первых, трансформацией брачности, во-вторых, ростом внутрисемейного ограничения деторождений. Соотношение ГМЕР и ОКС — реализация ГМЕР — составляет около 30%, и этот уровень установился ещё в 1970 г., хотя сам ГМЕР был заметно выше — 47,2 промилле. В Вологодской области реализация ГМЕР выше — почти 38%, но ниже и ГМЕР, и ОКС (табл. 1). Это говорит о том, что потенциал рождаемости реализуется в большей степени, чем в среднем по стране.

Но почему так низки показатели рождаемости? Как ответ на условия жизни (как внутри, так во вне семьи) происходит закрепление малодетности как социальной нормы. Всё по Э. Дюркгейму: «самые распространённые формы организации» являются «по крайней мере, в своей совокупности, самыми выгодными... Если другие представлены редко, то очевидно, что в среднем субъектам, которые их представляют, труднее выжить. Большая частота первых является, таким образом, доказательством их превосходства»¹.

Основной механизм закрепления малодетности — противоречие между функ-

циями семьи. Материальное обеспечение требует профессиональных компетенций, времени, зачастую — пренебрежения семейными обязанностями. С другой стороны, качественное воспитание тоже требует времени, совершенно других компетенций и, конечно, средств.

Семья находится в порочном круге: деньги нужны на детей и семью, дети и семья мешают (осложняют) зарабатыванию денег, требуют зарабатывать больше, чем нужно заработать на одного себя. И тут ещё включается неоднократно доказанный коллегами штраф за материнство — потеря дохода, карьерных позиций при рождении детей у женщин. А вот мужчины выигрывают, имея семью. И это связано не только с заработком, но и с качеством жизни (особенно в патриархальной модели семьи). Так или иначе растёт запрос на вовлечённое отцовство, вновь актуализируется патриархальная модель семьи, помощь прародителей, особенно в случае многодетности, запрос на помогающие институты и специалистов.

В 2025 г. проведена очередная волна мониторинга репродуктивного потенциала и поведения населения Вологодской области. Идеальное и желаемое числа детей — в среднем более двух, ожидаемое число детей — 1,92. В сочетании гендера с уровнем среднедушевого дохода видно,

¹ Цит. по: Покровская Н.Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 1. С. 190–198.

что такая ситуация сохраняется только до границы дохода в 35–45 тыс. руб, это примерно 2–2,5 прожиточного минимума (ПМ) в регионе (ил. 5). Это значит, что у женщин с относительно бóльшим доходом репродуктивные намерения ниже, чем у мужчин той же группы и у женщин с более низким доходом.

В низкодоходных группах (до 1 ПМ) наблюдается превышение планируемого числа над желаемым. И планируемое число детей здесь самое высокое. Это значит, что часть населения рассматривает детей как источник дохода и иных предпочтений. Причём среди женщин это встречается чаще, чем среди мужчин.

В целом же самые высокие идеальное и желаемое и чуть отстающее от низкодоходных планируемое число детей зафиксированы в группе с доходами от 1,5 до 2 ПМ. Эти выводы согласуются с данными о минимально необходимом ежемесячном пособии на ребёнка около 30 430 руб. (это 1,7 ПМ). Необходимым для нормального уровня жизни вологжане в среднем определили сумму 50 740 руб. (2,8 ПМ¹).

Опасность в том, что иметь мало детей становится нормой жизни. Период жизненного цикла семьи с маленькими детьми, когда максимально высока иждивенческая нагрузка, семьи стараются сократить, и этот тренд необходимо преломлять, уповая на значимость метаценности семьи с детьми и проводя реорганизацию социальных институтов, помогающих семье воспитывать детей. Благополучие семьи с детьми является стратегической целью семейно-демографической политики [9], поскольку оно — важнейшее условие реализации желаемых рождений, именно семья является ключевым институтом формирования человеческого потенциала и воспроизводства населения.

Резюмируя, определим два стратегических направления работы для повышения рождаемости. Первое — продолжение дея-

Таблица 1

Общий коэффициент рождаемости, гипотетический минимум естественной рождаемости и степень реализации ГМЕР

Год	Россия			Вологодская область		
	ОКР	ГМЕР	Реализация ГМЕР, %	ОКР	ГМЕР	Реализация ГМЕР, %
	промилле			промилле		
1897	49,9	47,7	104,7	–	–	–
1927	46,0	50,2	91,6	–	45,2	–
1939	37,0	51,4	74,0	–	42,8	–
1959	23,9	49,2	48,6	–	46,1	–
1970	14,4	47,2	30,6	12,8	43,1	29,7
1979	15,9	47,6	33,4	16,2	42,8	37,8
1989	15,3	48,7	31,5	14,9	47,7	31,2
2002	9,7	39,3	24,7	10,1	38,2	26,5
2010	12,5	38,6	32,4	12,5	37,9	33,0
2020	9,8	29,6	33,1	9,3	24,7	37,6

ОКР — общий коэффициент рождаемости, «—» — нет данных.

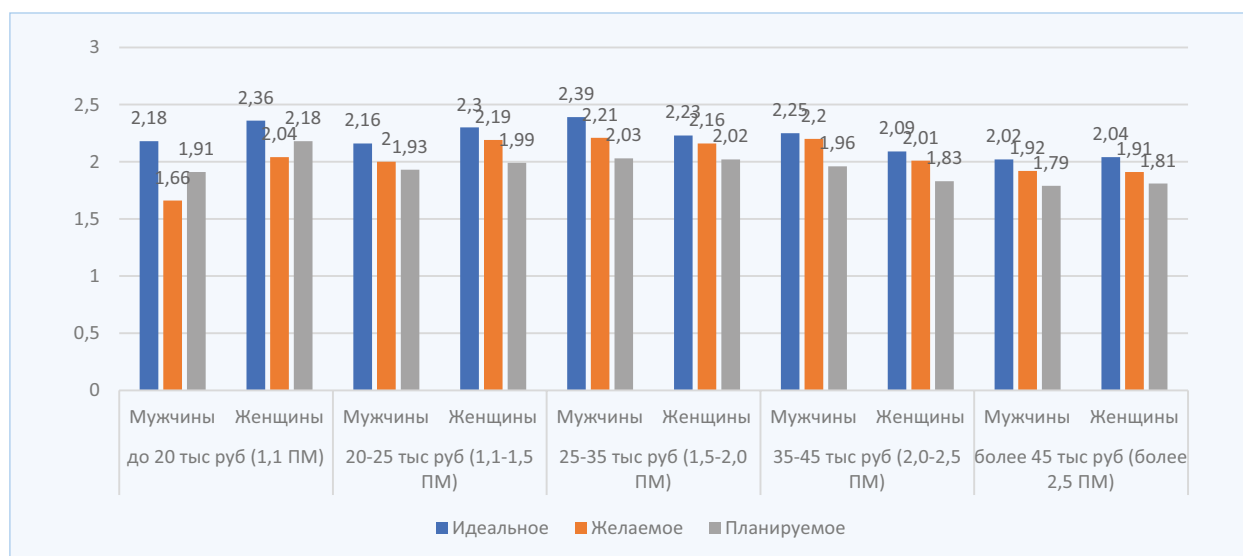
Источники: Антонов А.И., Борисов В.А. Лекции по демографии. М., 2011. С. 204; расчёты О.Н. Калачиковой; данные Росстата.

тельности по созданию условий, обеспечивающих максимально возможную реализацию репродуктивных намерений. Для этого необходимо устранение конкуренции функций материального обеспечения семьи и воспитания детей (компенсация «штрафа на материнство», преодоление феномена работающих бедных, пересмотр самой системы поддержки родительства, например, в рамках концепции родительского труда [10]).

Второе — ревизия социальной нормы детности, реабилитация многодетности в общественном сознании, принятие её нормальности. Для этого важно продолжать формирование социальной среды и инфраструктуры, ориентированной на потребности семей с детьми, и культуры семейной жизни в целом.

Немаловажную роль в повышении эффективности демографической политики

¹ К концу 2025 г. средняя номинальная заработная плата работников организаций региона составила 98 750 рублей; ПМ в 2025 г. — 17 910 руб., ПМ трудоспособного населения — 19 522 руб., ПМ детей — 17 373 руб.

Ил. 5. Средние предпочитаемые числа детей в зависимости от пола и уровня среднедушевого дохода

Таблица 2

Средний размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до поступления в детский сад, минимально необходимый и обеспечивающий «нормальный уровень жизни» по оценкам респондентов

	Мужчины в возрасте				Женщины в возрасте			
	15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	старше 35 лет	15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	старше 35 лет
Минимально необходимый размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до поступления в детский сад	31 750	30 754	28 673	29 981	30 597	29 887	30 702	31 159
Соотношение с ПМ	1,8	1,7	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7
Соотношение с суммой ПМ трудоспособного населения и детей	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до поступления в детский сад, обеспечивающий «нормальный уровень жизни»	52 521	50 700	49 650	50 502	50 634	48 613	50 576	50 605
Соотношение с ПМ	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8	2,7	2,8	2,8
Соотношение с суммой ПМ трудоспособного населения и детей	1,4	1,4	1,3	1,4	1,4	1,3	1,4	1,4

играет распространение актуального знания о закономерностях и факторах рождаемости и воспроизводства населения. В связи с этим важно продолжать развитие демографического образования [11],

привлекать работодателей к созданию обстановки поддержки и уважения к сотрудникам с детьми, вниманию к их здоровью [12], формировать у молодёжи просемейные установки и ценности [13, 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Савдерова А.Ф. Демографическая политика региона и её эффективность // Вестник ЧГУ. 2010. № 1.
2. Яковлева Е.Н., Крюкова И.В. Методические подходы к оценке результативности и эффективности региональной социальной и демографической политики: теоретический аспект //

- Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2021. № 1 (47). С. 114–124. DOI: 10.6060/ivcofin.20214701.524.
3. Гончарова Н.П., Ерёмин А.А., Тарасова Е.В. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // *Economic Consultant*. 2019. № 3 (27). С. 101–108.
 4. Черепанова А.В. Оценка демографической политики в рамках механизма обеспечения эффективного развития региона // *Экономика региона*. 2009. № 4. С. 219–224.
 5. Рязанцев С.В., Мирязов Т.Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // *ДЕМИС, Демографические исследования*. 2021. Т. 1. № 4. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>.
 6. Мельникова Т.А. Показатели эффективности мер демографической политики Российской Федерации // *Государственная служба*. 2015. № 1 (93). С. 84–87.
 7. Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости // *Федерализм*. 2010. № 2 (58). С. 69–84.
 8. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 5 (140). С. 129–136.
 9. Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Князькова Е.А. Образ благополучной семьи глазами жителей российских регионов: социологический анализ // *Социальное пространство*. 2021. Т. 7. № 4. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29066>.
 10. Багирова А.П., Абилова М.Г. Родительский труд и репродуктивная активность: социально-экономический анализ. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2013.
 11. Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Давлетшина Л.А. Демографическое образование в современной России: противоречия потребностей и возможностей // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 2. С. 55–72. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.4.
 12. Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Багирова А.П. Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9.
 13. Ростовская Т.К. Благополучие глазами молодых супругов: анализ экспертных интервью // *Человеческий капитал*. 2022. № 5. 143–148.
 14. Ростовская Т.К., Калачикова О.Н. Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // *Logos et Praxis*. 2022. Т. 21. № 1. С. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6>.

Effectiveness of Russia's Demographic Policy in Increasing Fertility

Kalachikova Olga Nikolaevna — Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow, Deputy Director for Research, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: onk82@yandex.ru

The article examines trends in fertility and population reproduction and demonstrates the contribution of demographic policy to the increase in fertility in the early 2000s. Attention to family issues and the launch of national projects supported the emerging growth in fertility, which was driven by a structural factor (an increase in the number of women of reproductive age). However, the exhaustion of the potential of postponed births led to a decline in fertility indicators in 2016. By calculating the hypothetical minimum of natural fertility, the article shows the horizon of possible fertility growth and proves the leading role of intra-family limitation of the number of chil-

dren in the realization of the hypothetical level of natural fertility. The hypothesis is substantiated that the social norm of small families has become entrenched as a compromise between the reproductive and economic functions of the family under conditions of increasing requirements for the standard of living, on the one hand, and for the quality of human potential, on the other.

Keywords: demographic policy, population fertility, population preservation

REFERENCES

1. Savderova A.F. Demograficheskaya politika regiona i eyo effektivnost' // Vestnik CHGU. 2010. № 1 (in Russian).
2. Yakovleva E.N., Kryukova I.V. Metodicheskie podkhody k otsenke rezul'tativnosti i effektivnosti regional'noi sotsial'noi i demograficheskoi politiki: teoreticheskii aspekt // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom». 2021. № 1 (47). S. 114–124. DOI: 10.6060/ivecofin.20214701.524 (in Russian).
3. Goncharova N.P., Eryomin A.A., Tarasova E.V. Demograficheskaya dinamika i otsenka rezul'tativnosti demograficheskoi politiki v regionakh Rossii // Economic Consultant. 2019. № 3 (27). S. 101–108 (in Russian).
4. Cherepanova A.V. Otsenka demograficheskoi politiki v ramkakh mekhanizma obespecheniya effektivnogo razvitiya regiona // Ekonomika regiona. 2009. № 4. S. 219–224 (in Russian).
5. Ryazantsev S.V., Miryazov T.R. Demograficheskoe blagopoluchie: teoreticheskie podkhody k opredeleniyu i metodika otsenki // DEMIS, Demograficheskie issledovaniya. 2021. T. 1. № 4. S. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1> (in Russian).
6. Mel'nikova T.A. Pokazateli effektivnosti mer demograficheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvennaya sluzhba. 2015. № 1 (93). S. 84–87 (in Russian).
7. Zvereva N.V., Arkhangel'skii V.N. Predvaritel'nye itogi i perspektivy sovremennoi politiki v oblasti rozhdaemosti // Federalizm. 2010. № 2 (58). S. 69–84 (in Russian).
8. Kalachikova O.N., Shabunova A.A. O prichinakh rosta rozhdaemosti naseleniya v period aktivizatsii demograficheskoi politiki Rossii (na primere Vologodskoi oblasti) // Problemy prognozirovaniya. 2013. № 5 (140). S. 129–136 (in Russian).
9. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Knyaz'kova E.A. Obraz blagopoluchnoi sem'i glazami zhitelei rossiiskikh regionov: sotsiologicheskii analiz // Sotsial'noe prostranstvo. 2021. T. 7. № 4. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29066> (in Russian).
10. Bagirova A.P., Abilova M.G. Roditel'skii trud i reproduktivnaya aktivnost': sotsial'no-ekonomicheskii analiz. Chelyabinsk: ITS YUUrGU, 2013 (in Russian).
11. Rostovskaya T.K., Shabunova A.A., Davletshina L.A. Demograficheskoe obrazovanie v sovremennoi Rossii: protivorechiya potrebnosti i vozmozhnosti // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2022. T. 15. № 2. S. 55–72. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.4 (in Russian).
12. Rostovskaya T.K., Shabunova A.A., Bagirova A.P. Kontseptsiya korporativnoi demograficheskoi politiki rossiiskikh organizatsii v kontekste sotsial'noi otvetstvennosti biznesa // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2021. T. 14. № 5. S. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9 (in Russian).
13. Rostovskaya T.K. Blagopoluchie glazami molodykh suprugov: analiz ekspertnykh interv'yu // Chelovecheskii kapital. 2022. № 5. 143–148 (in Russian).
14. Rostovskaya T.K., Kalachikova O.N. Tsennost' pervogo zaregistrovannogo braka kak determinanta blagopoluchnoi molodoi sem'i: sotsiologicheskii analiz // Logos et Praxis. 2022. T. 21. № 1. S. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6> (in Russian).